

ХОЧУ признаться, что до отъезда в Якутск сомневался, стоит ли собирать там какой-либо журналистский, газетный материал: ведь об Якутии написана масса статей и книг. Но, прилетев в Якутск, сразу же понял: стоит.

Оставив в стороне впечатления, так сказать, географические и экономические, расскажу о том, что более всего интересовало меня в Якутии.

Конечно же, меня интересовала литературная жизнь. Было много встреч с якутскими писателями и журналистами.

Писательская организация республики насчитывает более пятидесяти человек. В основном это люди, пишущие на якутском языке, но есть в организации и русская секция. Кроме того, имеют свои национальные литературы эвены, эвэнки и юкагиры.

Случайно я оказался в Якутске в дни большого праздника — 40-летия писательской организации. Доклад на торжественном заседании сделал народный писатель республики Николай Мордвинов. Сорос лет назад он и его друг — основатель якутской советской литературы Платон Ойунский — были делегатами Первого съезда советских писателей. Вернувшись со съезда домой, делегаты рассказали товарищам по перу о его работе, о добром напутствии А. М. Горького. В декабре 1934 года была созвана I-я Всеякутская конференция литераторов, она-то и положила начало писательской организации республики.

Прошли годы. Плодотворно работающий отряд писателей Якутской республики вносит весомый творческий вклад в развитие многонациональной советской литературы. Русскому читателю хорошо знакомы произведения Николая Мордвинова, Серафима Кулачикова-Элляя, Семена Данилова, Моисея Ефимова, Софрона Данилова, Леонида Попова, юкагира Семена Курилова и других.

Семен Данилов за поэтический сборник «Белый конь Манчары» удостоен Государственной премии РСФСР имени Горького. Стихи его неоднократно издавались на русском языке, постоянно печатаются во многих «толстых» журналах. Их переводили Вероника Тушнова и Ярослав Смеляков, переводят Дмитрий Ковалев, Семен Липкин, Михаил Львов, Роберт Рождественский, Валентин Берестов, Виктор Боков, Николай Старшинов...

В Якутске я познакомился с несколькими молодыми литераторами. Каждый из них по своему интересен. Например, Алексей Михайлов — комсомольский работник, якут, пишет стихи на русском языке.

Молодой прозаик Валерий Еловский закончил литературный институт имени Горького, работает в редакции газеты «Социалистическая Якутия».

Очерк печатается в сокращении.

Эвенский писатель Андрей Кривошапкин с отличием закончил Ленинградский педагогический институт имени Герцена, живет в горном поселке Себян-Кюель, директорствует в школе, пишет прозу, составляет учебники русского языка для национальных школ.

Это одно из мест, где жил наш земляк — известный сибирский ученый и литератор Петр Драверт. Именно здесь определились его научные интересы, именно здесь он сформировался как поэт.

В Якутск Драверт, как известно, был сослан из Казани за активное участие в революци-

онных событиях 1905 года. Впоследствии он вспоминал: «В начале 1906 года я ушел в ссылку... В Якутске, между прочим, в компании с П. В. Олениным и Приборозским издавал рукописный сатирический журнал «Паук»; в 4—5 номерах мы поместили большую мистерию в стихах: «Нотто sapient», написанную сообщами, где высмеивали группу авантюристов-анархистов, разлагавшую местную молодежь. Этот журнал не сохранился. Революционные стихотворения пользовались успехом у товарищей. Две тетради с ними я зарыл там в двух местах, ожидая обыска».

Природа Якутием показалась мне своей, родной. Первое, навеянное ею, стихотворение: «На Вилло в начале зимы» я написал, будучи в Сунтарской экспедиции.

В Томске, куда я попал из Якутии, я стал писать стихи, преимущественно посвященные природе Якутского края. Была какая-то сильная потребность передать в этой форме свои впечатления... В 1911 году вышел мой сборник «Под небом Якутского края». У меня было около 20 сочувственных рецензий из разных газет и журналов... Приехав в Якутск, я в первый же день направился в архив.

Нужные бумаги принесли моментально. Перелистываю дела Якутского отдела русского географического общества за 1913—1915 годы. Вот и имя Драверта в списках его действительных членов. Рядом — небольшое письмо, написанное в 1915 году в Казани — то есть уже после возвращения из ссылки. К тому времени был уже опубликован ряд работ ученого, касающихся Якутии: «Благодарю за честь избрания действительным членом. С готовностью послужу Обществу по мере моих сил.

В настоящем году имею представить (по окончанию) одну работу на благовоззрение отдела. При сем препровождаю членский взнос. С уважением Драверт».

Особенно интересным оказалось хранящееся в архиве полицейской «Дело по обвинению политических ссыльных Владимира Петровича Цветкова, Петра Людовиковича Драверта, Сергея Феофановича

Котикова по 102 статье уголовного уложения», начатое в апреле 1907 года, законченное в мае 1907.

В чем же обвиняли Драверта и его товарищей? В феврале 1907 года в одной из газет появилась заметка под названием «Извещение Якутской колонии политической науки Петра Людовиковича перевели в Томск. Этого бы не произошло, будь он осужден в Якутске вторично.

ОДИН из моих новых знакомых — ответственный секретарь журнала «Полярная звезда» писатель Иван Егорович Федосеев, рассказал мне, что Драверт состоял в переписке с местным поэтом Петром Черных-Якутским, и посоветовал посмотреть личный фонд Черных, хранящийся в республиканской научной библиотеке. Так мне удалось снять копии четырех интереснейших писем Драверта.

«Омск, 6.11.1927. Дорогой Петр Никодимович! Часть декабря я провел в Новосибирске, где был краевой научно-исследовательский съезд, на который собралось больше 200 научных работников Сибири. Встретился я там, между прочим, с П. В. Олениным, которого ты знаешь по Якутии. В конце декабря я поехал в Ленинград на Всесоюзное совещание минералогов, где пробыл до 10 декабря. Как всегда, поездка в Ленинград (а там я бываю каждый год) оставила прекрасное впечатление. По-прежнему этот город остается центром кипучей научной мысли, откуда уезжаешь с новыми знаниями и импульсами к работе. Побывал там у моих друзей — Л. Н. Сейфуллиной и ее мужа — критика В. П. Правдухина, очень интересно провели вместе 3 вечера. Лидия Николаевна скоро уезжает в Западную Европу. Вероятно, эта поездка отразится несомненно на характере ее творчества.

Я теперь художества вещей не пишу, нет времени и подходящего настроения. Общественная педагогическая и исследовательская работа не дают возможности сосредоточиться в разрабатываемых эстетических порядках. Якутское землячество в Омске избрало меня своим почетным членом. Здесь около 17 человек якутян — учащихся. Очень милая молодежь, часто у меня бывают, и я с удовольствием вижу, что по возвращении на родину они принесут много нового и хорошего своему краю».

«Омск, 31. I. 1928. Дорогой Петр Никодимович! Вы спрашиваете, где я провел лето? Лето прошло у меня в работе минералогич. экспедиции в Казахстане, а осень я провел в окрестностях курорта Боровое, где продолжал начатые в 1926 году исследования. Третьего дня в Омске торжественно было отпраздновано 50-летие Западно-Сибирского отдела Государственного Русского Географического Общества, где меня почтили званием почетного члена.

Дел, как и прежде, очень много. Конечно, устаю, но отдыхать не приходится. Знаете ли вы о готвящейся «Сибирской Советской Энциклопедии»?

«Сиб огни» существуют. Если хотите, то посылайте Вашу поэму постараюсь уделить время для ее прочтения».

«Омск, 14. III. 1929. Уважаемый Петр Никодимович! Живу я по-прежнему — почти все время уходит в научную и общественную работу. Прошлый год напечатал несколько научных статей и только одно стихотворение. Много времени отняла «Сибирская Энциклопедия». К стати сказать, ее первый том уже печатается в Москве и, вероятно, выйдет в мае месяце.

В омских вузах до 25 человек якутян из разных округов; они образуют дружное землячество и много работают над самообразованием. Третьего дня я делал там доклад о полезных ископаемых Якут. АССР, а недавно вместе с якутом-студентом Д. И. Тимофеевым мы выступали в Географическом обществе с докладом о людях-муленях, обитающих в Джугджуре.

В феврале получил приглашение занять кафедру в Государственном Пермском университете, но отклонил его, так как не хочется покидать Сибирь.

Вероятно, недавние морозы, которые носулись и Европейской части Союза, напомнили Вам далекую Якутию. Я, конечно шутю, думаю, что скоро Вы совсем обрусеее в Московской губ., особенно в тишине Сергиева Посада. Разве там уж так хорошо? Попробуйте перебраться летом на наш сибирский курорт Боровое (Акимлинск губ.). Вот где можно одновременно набраться и вдохновения и здоровья.

Жалко, что и Вам не доходит сибирские издания, в частности «Сиб. огни», там встречаются статьи, относящиеся к Якутии.

Что Вы пишете теперь? Какова судьба Вашего перевода пьесы Ойунского? Пока всего доброго и главного — здоровья!

Ваш П. ДРАВЕРТ.

Даже уже по библиотеке Петра Людовиковича видно, что Якутия до конца жизни оставалась в поле зрения его интересов. Он выписывал якутские периодические издания, сам печатался в них. Нашему земляку присылали свои работы якутские ученые и писатели. Например, прислали свои книги один из основателей якутской литературы А. Г. Кулаковский и известный библиограф Грибановский.

Не случайно Драверта до сих пор помнят и уважают на берегах Лены. Вот передо мной один из недавних номеров журнала «Полярная звезда». Профессор В. Афанасьев, автор очерка «Исследователь и певец Севера», приходит к выводу: «Научные труды и стихи Драверта не потеряли своего значения, интереса и в наши дни, жаль только, их трудно найти: они стали библиографической редкостью. Настало время издать его научные труды и поэтические произведения, посвященные Якутии».

Что ж, будем надеяться, что пожелание это исполнится.

А. ЛЕЙФЕР.

«Сиб огни» существуют.

«Омск, 14. III. 1929. Уважаемый Петр Никодимович!

Живу я по-прежнему — почти все время уходит в научную и общественную работу. Прошлый год напечатал несколько научных статей и только одно стихотворение. Много времени отняла «Сибирская Энциклопедия». К стати сказать, ее первый том уже печатается в Москве и, вероятно, выйдет в мае месяце.

В омских вузах до 25 человек якутян из разных округов; они образуют дружное землячество и много работают над самообразованием. Третьего дня я делал там доклад о полезных ископаемых Якут. АССР, а недавно вместе с якутом-студентом Д. И. Тимофеевым мы выступали в Географическом обществе с докладом о людях-муленях, обитающих в Джугджуре.

В феврале получил приглашение занять кафедру в Государственном Пермском университете, но отклонил его, так как не хочется покидать Сибирь.

Вероятно, недавние морозы, которые носулись и Европейской части Союза, напомнили Вам далекую Якутию. Я, конечно шутю, думаю, что скоро Вы совсем обрусеее в Московской губ., особенно в тишине Сергиева Посада. Разве там уж так хорошо? Попробуйте перебраться летом на наш сибирский курорт Боровое (Акимлинск губ.). Вот где можно одновременно набраться и вдохновения и здоровья.

Жалко, что и Вам не доходит сибирские издания, в частности «Сиб. огни», там встречаются статьи, относящиеся к Якутии.

Что Вы пишете теперь? Какова судьба Вашего перевода пьесы Ойунского? Пока всего доброго и главного — здоровья!

Ваш П. ДРАВЕРТ.

Даже уже по библиотеке Петра Людовиковича видно, что Якутия до конца жизни оставалась в поле зрения его интересов. Он выписывал якутские периодические издания, сам печатался в них. Нашему земляку присылали свои работы якутские ученые и писатели. Например, прислали свои книги один из основателей якутской литературы А. Г. Кулаковский и известный библиограф Грибановский.

Не случайно Драверта до сих пор помнят и уважают на берегах Лены. Вот передо мной один из недавних номеров журнала «Полярная звезда». Профессор В. Афанасьев, автор очерка «Исследователь и певец Севера», приходит к выводу: «Научные труды и стихи Драверта не потеряли своего значения, интереса и в наши дни, жаль только, их трудно найти: они стали библиографической редкостью. Настало время издать его научные труды и поэтические произведения, посвященные Якутии».

Что ж, будем надеяться, что пожелание это исполнится.

А. ЛЕЙФЕР.

Якутск—Омск.

Письма на Лене-реке...

ОЧЕРК